

С 20 ПО 28 ФЕВРАЛЯ 1962 года в Индии будут проходить третьи со времени провозглашения независимости страны выборы в парламент и законодательные собрания штатов. На этот раз в избирательные списки внесено на 20 миллионов человек больше, чем на выборах 1957 года¹. В высокогорных, пригималайских районах Пенджаба и Химачал-Прадеша из-за весеннего бездорожья избирательная кампания отсрочена до мая. Избиратели штатов Керала и Орисса будут выбирать только депутатов в парламент, так как выборы в законодательные собрания здесь были проведены досрочно (в Керале в 1960 году, а в Ориссе в 1961 году), после того как президент республики распустил прежние правительства этих штатов.

Выборы привлекают большое внимание индийской общественности. За прошедшие пять лет экономическая и общественная жизнь страны претерпела определенные изменения, которые так или иначе должны отразиться на результатах кампании.

Выборы будут проводиться по новым избирательным законам. Согласно им, общенациональной признается лишь партия, за которую подано не менее четырех процентов бюллетеней в каждом отдельном штате или союзной территории, причем результаты выборов в парламент и законодательные собрания учитываются раздельно. По старым же правилам любой политической партии было достаточно набрать в одном из штатов три процента голосов только на выборах в парламент, чтобы получить право выступать во всех штатах в качестве общенациональной.

На основании итогов голосования 1957 года центральная избирательная комиссия внесла в список «признанных» 16 партий. За каждой из них закреплен определенный «символ» — изображение волков у Национального конгресса, серпа и колоса — у Компартии и т. д., по которым неграмотные избиратели отличают партию, за которую голосуют.

В шести штатах комиссия признала партию «Свантантра». В Пенджабе признана и будет впервые выступать самостоятельно религиозно-общинная партия «Широмани Ахали Дал», которая окажется для Конгресса весьма опасным противником в районах населенных сикхами.

Сложные политические процессы, выявляющиеся в ходе нынешней избирательной кампании, — непосредственное проявление непоследовательности национальной буржуазии. Как указано в новой Программе КПСС, национальная буржуазия по своей природе имеет двойственный характер, она объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической и антифеодальной ре-

волюции. Следовательно, не исчерпаны ее прогрессивная роль, ее способность участвовать в решении насущных общенациональных задач». Выражением этих стремлений индийской национальной буржуазии являются, в частности, долгосрочные планы экономического развития страны. Поскольку эти планы направлены на осуществление задач антиимпериалистической и антифеодальной революции, постольку они нашли активную поддержку трудящихся масс Индии, Коммунистической партии, всех демократических организаций. Однако по мере нарастания противоречий между трудящимися и господствующими классами и обострения классовой борьбы внутри страны верхушка индийской национальной буржуазии проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией,

усиливает наступление на жизненные права и интересы трудящихся. Это находит, в частности, свое отражение в активизации правых и религиозно-общинных партий и организаций.

Как отмечает демократическая печать Индии, и в частности газета «Нью эйдж», многие задачи национально-освободительной революции все еще ждут своего решения. В области промышленности частный сектор растет настолько быстрыми темпами, а монополистические группы обрели такую силу и влияние, что стали открыто нападать на прогрессивные положения экономической политики правительства. Приски внутренней реакции сочетаются с настойчивым давлением на правительство Индии со стороны империалистических держав Запада, и в первую очередь США — главного оплота колониализма. В итоге такой комбинированной атаки изнутри и извне западные монополии, как отмечает газета «Таймс оф Индия», получили приглашение действовать в индийской экономике на условиях, фактически продиктованных ими.

Иностраный частный капитал допускается ныне почти во все отрасли промышленности, которые ранее были объявлены исключительной привилегией государственного сектора. Он проник в металлургию, машиностроение, даже в оборонную промышленность, в которой деятельность частного капитала, индийского или иностранного, была строго запрещена. В официальных заявлениях делается оговорка, что список, включающий 24 запретные отрасли, будет «время от времени подвергаться пересмотру».

Другим фактором, накладывающим глубокий отпечаток на всю социально-экономическую и политическую жизнь страны является проблема безработицы. Национальный конгресс не раз обещал ликвидировать безработицу за годы пятилетних планов. Но как признает Гулзари Лал Нанда, министр планирования, труда и найма, эта проблема не была решена в период выполнения первой и второй пятилеток и, вероятно, не будет решена и в течение третьей. «В начале второго пятилетнего плана, — заявил министр, — в Индии было пять миллионов безра-

ИНДИЯ

НАКАНУНЕ

ВСЕОБЩИХ

ВЫБОРОВ

А. АШРАФ

¹ Центральный парламент республики состоит из двух палат — нижней и верхней. 500 депутатов нижней палаты избираются населением на основе прямых, тайных, всеобщих выборов. Верхняя палата располагает 236 депутатскими местами.

ботных, к концу — их число, по данным переписи 1961 года, выросло до девяти миллионов. По оценке плановой комиссии, в течение третьего пятилетнего плана на рынок труда страны придет еще 17 миллионов человек. Если прибавить сюда девять миллионов безработных, оставшихся со времени второго пятилетнего плана, то окажется, что в течение 1961—1965 годов правительство Индии должно обеспечить работой 26 миллионов человек. Плановая комиссия открыто выражает сомнение в возможности справиться с этой задачей.

Но дело не только в существовании огромной резервной армии труда. Методы осуществления пятилетних планов таковы, что приносят колоссальные прибыли буржуазии, в то время как уровень жизни народных масс в 1961 году не изменился.

Много толков среди членов Национального конгресса вызывает в последнее время лозунг строительства общества «социалистического образца». Этот лозунг снова включен в предвыборную программу партии, но вера в него значительно подорвана. Этому, кстати, в немалой степени содействовали сами конгрессисты. Так, еженедельник «Блиц» опубликовал как-то содержание беседы председателя партии «Сватантра» М. Масани с министром финансов Морарджи Десаем. В ответ на слова Масани о том, что его партия создана в знак протеста против социализма, сельскохозяйственного кооперирования, государственной торговли зерном и т. п., Десай заявил, что «Сватантра» «погоняет дохлую лошадь», что «с Авади покончено»², что конгрессисты «говорят об этих вещах только потому, что кое-кто в партии хочет говорить об этом», что он и сам «не согласен с социалистической политикой, но не выступает против нее, поскольку это не в его интересах».

Серия подобных откровений, появившихся в прессе, вызвала бурную реакцию индийской общественности. Вот письмо, опубликованное в этой связи на страницах газеты «Фри пресс джорнэл»: «Конгресс принимает решения о строительстве социализма и возлагает их осуществление на людей, которые не только не верят в социализм, но и ненавидят его всем сердцем. При гегемонии Конгресса эти «социалисты» считают удобным прикидываться социалистами с тем, чтобы не лишиться своих привилегий».

Несмотря на элементы внутреннего ослабления, Национальный конгресс по-прежнему остается единственной партией, которая в состоянии бороться за все места в парламенте и законодательных собраниях штатов. Авторитет партии в массах значительно укрепился в результате решительной позиции по вопросу освобождения Гоа, Диу и Дамана от португальского владычества. Нельзя не считаться с тем, что пятилетние планы развития, при всех серьезных недостатках в их осуществлении, составляют положительный актив Конгресса. Кроме того, внутри господствующего класса — индийской буржуазии еще не завершился процесс четкого размежевания на социально-экономической основе, а следовательно, и размежевания политического, создания отдельных самостоятельных программ определенных слоев этого класса. Это важное обстоятельство способствует в целом объединению большей части буржуазии в рядах Конгресса на общей платформе упрочения национальной независимости.

Пользуясь неграмотностью народных масс, приверженностью широких слоев крестьянства к частному землевладению, большим влиянием на насе-

² На сессии Конгресса в Авади было принято решение о строительстве в Индии общества «социалистического образца».

ление религии и кастовых предрассудков, реакционные группировки пытаются собрать вокруг себя все недовольные элементы. Особенно активизировали свою деятельность такие общинно-религиозные партии и организации, как «Джан Сангх», «Хинду Махасабха», «Раштрия Сваямсевак Сангх», «Сватантра», а также Мусульманская лига, «Джам'ат-э-Ислам». Они хотят нажить политический капитал путем спекуляции на тяжелом материальном положении народных масс.

Особо следует остановиться на деятельности партии «Джан Сангх», которая целиком основывается на использовании и поощрении наиболее реакционных религиозных пережитков среди последователей индуизма. За пять лет, прошедших со времени предыдущих выборов, особенно за последние два года, «Джан Сангх» несколько укрепила свое влияние в таких штатах, как Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Раджастхан, Пенджаб, в Джамму и в отдельных районах союзной территории Дели.

Партия «Джан Сангх» была создана в 1951 году по инициативе лидеров «Раштрия Сваямсевак Сангх» (РСС) — вооруженной организации реакционной партии «Хинду Махасабха». После убийства Ганди, совершенного в 1948 году членом РСС Годзе, организация была распущена и около 1700 наиболее активных ее деятелей арестованы.

Находясь под запретом и в первые годы после снятия запрета (1949 год) лидеры РСС искали новых путей и форм своей деятельности. В 1951 году они создали партию «Бхартия Джан Сангх» (Индийская народная партия), которая должна была служить политическим представителем индустрических коммуналистов. Между двумя реакционными организациями поддерживается тесная связь, поскольку большинство лидеров «Джан Сангх» — это вчерашние руководители «Раштрия Сваямсевак Сангх», у них общий печатный орган — газета «Органайзер».

Уже в избирательной кампании 1952 года «Джан Сангх» выступала как самостоятельная партия, конечно, в тесном союзе с другими «демократическими», как она их называет, организациями — «Хинду Махасабха» и «Раштрия Сваямсевак Сангх». В результате выборов «Джан Сангх» была признана общенациональной партией. К выборам 1957 года она частично потеряла влияние в стране, сохранив, однако, свое положение в некоторых наиболее отсталых штатах — Уттар-Прадеш, Мадхья-Прадеш и Раджастхан. Выборы дали партии одно место в верхней палате парламента Индии и четыре — в народной палате.

В своей политике за последние два года «Джан Сангх» весьма выигрышно для себя использовала шовинистические настроения, насаждаемые правыми элементами, особенно самой «Джан Сангх» и «Сватантрой», в связи с так называемым «тибетским вопросом» и индо-китайским пограничным спором. Играя на этом, партия развернула широкую кампанию против всех прогрессивных и демократических начинаний правительства Индии.

Для пополнения своих руководящих кадров «Джан Сангх» совместно с РСС организовала в 1961 году 13 специальных полуфашистских воензированных лагерей, где молодые члены партии изучают военные предметы, а также историю Индии. Характерно, что этот курс составлен таким образом, что вся история страны представляется как непримиримая и кровавая распря между индустриями и мусульманами.

К своему V съезду, собравшемуся в декабре 1960 года в Лакхнау, «Джан Сангх» насчитывала 215 тысяч членов.

Особенно возросло влияние «Джан Сангх» в штате Мадхья-Прадеш, в Махараштре и Дели. В муниципалитете Дели она является второй по численности партией и имеет 30 из 86 мест. В некоторых крупных городах страны, таких, как Лакхнау, Гвалиор, члены «Джан Сангх» занимают посты мэров. При дополнительных выборах в Народную палату, проходивших в 1961 году в Дели, кандидат этой партии Балрадх Мадхок одержал убедительную победу над конгрессистом. Даже рупор монополистов «Истерн экономист» признает, что «это был ответ государственных служащих на жестокое отношение правительства к их прошлой годней забастовке и на отказ признать их профсоюзы».

Предвыборная агитация «Джан Сангх» носит откровенно религиозно-националистический характер. Лидеры партии нападают на Конгресс за разрешение на убой коров в Дели, за «мягкость» в отношении к мусульманам и в демагогических целях используют недовольство народа введением новых налогов. Среди отсталой части населения распространяются брошюры и листовки, где премьер-министр Дж. Неру изображен с мечом в одной руке и отрубленной головой коровы — в другой. Это должно означать, что он враг индуизма.

Для оценки влияния «Джан Сангх» и других коммуналистских и правых сил весьма показательны также выборы в панчаяты³ в Раджастане. На этих выборах большая группа джагирдаров — феодалов в Национальном конгрессе открыто сотрудничала с религиозно-общинными и правыми партиями. Ее возглавлял министр штата махараджа Рана Харишчандра, бывший правитель Джхалавара. Конгрессистские лидеры и члены правительства, министр налогов штата Дамодар Вьяс и главный министр штата Раджастан Сукхадия открыто помогли этой группе.

В итоге «Джан Сангх», «Рам Раджья паришад» и «Сватантра» завладели почти 30 процентами всех панчаятов штата. Как отмечает газета «Нью эйдж», «результаты выборов в панчаяты в целом свидетельствуют о сдвиге вправо в политической обстановке штата, об укреплении позиций реакционных, коммуналистских партий и феодальных элементов Конгресса в сельских органах самоуправления».

Сейчас «Джан Сангх» активно готовится к предстоящим всеобщим выборам. Экономическая программа партии в демагогических целях ставит задачу повышения жизненного уровня различных слоев населения. Партия считает мелкую и кустарную промышленность основой индустриализации страны. Что же касается тяжелой промышленности, то, по ее мнению, государство должно заниматься главным образом строительством оборонных объектов. Она выступает против развития государственного сектора экономики. Аграрная программа «Джан Сангх» такова: производственные кооперативы «вредны для демократии», необходимо аннулировать все постановления, которые «принуждают крестьян отказываться от своих прав на землю».

По заявлению Балрадха Мадхока, секретаря «Джан Сангх» по Северной зоне, партия выставляет более тысячи кандидатов в законодательные собрания штатов и более 250 кандидатов — в Народную палату парламента и собирается стать второй партией страны по числу депутатских мандатов.

Избирательная кампания «Джан Сангх» и «Хинду Махасабха» сопровождается разгулом коммуналистских провокаций. Во время съезда «Хинду Махасабха» в Гвалиоре состоялась двухтысячная де-

монстрация. Демонстранты несли обнаженные сабли и выкрикивали воинственные лозунги: «Да здравствует Годзе!», «Долой господство Неру!», «Отомстим за Джаббалпур!»⁴, «Кровь за кровь!» и т. п.

Общественность Индии глубоко обеспокоена усилением реакции. «Черное прошлое не умерло, убийцы Ганди снова поднимают голову», — пишет орган ЦК Компартии Индии газета «Нью эйдж». «Нет ничего более деморализующего, развращающего и разрушающего единство Индии, ее независимость, безопасность и демократию, — продолжает газета, — чем коммунизм и его родная сестра — кастовость».

Ближайшим классовым союзником коммуналистов является партия «большого бизнеса» — «Сватантра»⁵. Однако черносотенно-реакционная пропаганда «Сватантры» отпугивает от нее даже часть либерально настроенной буржуазии. По признанию лидера партии М. Масани, «индийские бизнесмены отказываются поддерживать организацию, хотя и согласны с ее программой и политикой».

Серьезный кризис накануне выборов переживает правореформистская Народно-социалистическая партия. Ее экономическая программа, даже по словам буржуазного журнала «Истерн экономист», — «это имитация программы Конгресса и банальное повторение знакомых обещаний...» Отделение Народно-социалистической партии в штате Химачал-Прадеш распалось и присоединилось к Конгрессу. В законодательном собрании штата Бихар из 31 депутата Народно-социалистической партии 15 вышли из нее и присоединились к Конгрессу.

Единственная партия страны, которая последовательно и неутомимо борется за права трудящихся масс, за доведение до конца национально-освободительной, антиимпериалистической, демократической революции, — это Коммунистическая партия. Как политический авангард трудящихся масс в их борьбе за свои права, КПИ подвергается самым жестоким гонениям. Избирательную кампанию ей приходится вести под непрерывными атаками Конгресса, правосоциалистических партий, «Сватантры» и общинно-религиозных партий всех мастей, выступающих против нее, по существу, единым фронтом.

Как отмечает демократическая печать страны, вместо борьбы против коммунизма, конгрессистское правительство ведет кампанию против прогрессивных партий. Идя навстречу официально провозглашенной политике Конгресса о невхождении в предвыборные соглашения с коммуналистами, КПИ предложила конгрессистам поддержать на предстоящих выборах их кандидатов, выставленных против коммуналистов. Конгресс отверг это предложение, сделанное в интересах нации.

На предстоящих выборах КПИ, как указано в ее предвыборном манифесте, будет стремиться к созданию «широкого национального демократического фронта всех патриотических и демократических сил», который призван сдвинуть политику конгрессистского правительства влево. Или такой сдвиг влево будет сделан, или правая реакция повернет руль назад. «Третьего пути нет», — гласит манифест. В этой борьбе КПИ рассчитывает на сотрудничество и единение со всеми, кто стоит за прогресс, за демократическое развитие страны.

⁴ В городе Джаббалпуре реакционеры спровоцировали в феврале 1961 года кровавые столкновения на религиозной почве.

⁵ Подробнее об этой партии см. статью С. Микояна «Чего добивается партия „Сватантра“? («Азия и Африка сегодня», № 6 за 1961 год).

³ Панчаяты — органы сельского самоуправления в Индии.